

Только они собрались уходить, как у ворот остановился армейский открытый автомобиль. Привыкнув к яркому свету фар, Чэнь Фэйцзян узнал прибывшего и подошёл поздороваться:

— Командир, что привело вас сюда?

За железными воротами стоял тихий особняк, внутри которого горел тёплый свет. Юэ Гуаньшань спросил:

— Я проезжал мимо. Ваш полковник внутри?

Чэнь Фэйцзян ответил:

— Полковник вернулся несколько дней назад. Он спешил домой, оставил второго молодого господина здесь и уехал в Бэйпин. Возможно, вернётся завтра. Если есть какие-то указания, я передам.

Юэ Гуаньшань собирался выйти из машины, и Чэнь Фэйцзян открыл ему дверь. Юэ Гуаньшань вышел, окинул взглядом солдат у входа и достал из кармана несколько банкнот:

— Я не к нему. Я давно знаком с вашим вторым молодым господином и хочу его навестить. Сегодня как раз подходящий день. Здесь не нужно никого оставлять, жарко, идите с ребятами выпейте.

Чэнь Фэйцзян на мгновение заколебался, но подумал, что двум мужчинам нечего бояться, и открыл ворота, чтобы впустить Юэ Гуаньшаня, а сам отправился с двумя солдатами развлекаться.

Юэ Гуаньшань легко нашёл комнату Цзинь Луаньдяня и постучал в дверь. Цзинь Луаньдянь поднял голову, удивившись, что старший брат так быстро вернулся. Он накинул одеяло, босиком спустился с кровати и открыл дверь, но увидел Юэ Гуаньшаня, стоящего прямо у порога. Глаза Цзинь Луаньдяня чуть не вылезли из орбит.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, и Цзинь Луаньдянь, словно очнувшись, поспешно захлопнул дверь. Через тонкую деревянную перегородку Юэ Гуаньшань плечом давил на дверь, пытаясь войти. Цзинь Луаньдянь не мог сравниться с его силой, и Юэ Гуаньшань, с красным лицом, ворвался в комнату, сзади обняв Цзинь Луаньдяня.

Одеяло упало, и Цзинь Луаньдянь ясно почувствовал силу и тепло Юэ Гуаньшаня, такие знакомые и такие угрожающие. Мысль о том, что им придётся разбираться в суде, заставила его нервничать. Он тяжело дышал, судорожно пытаясь вырваться, но Юэ Гуаньшань крепко держал его, не упоминая о деле князя-завоевателя Юэ, дрожащим голосом назвал его малышом и спросил:

— Ты получил моё письмо?

Цзинь Луаньдянь, не сумев вырваться, услышав этот вопрос, почувствовал, как в груди

разлилась тёплая волна, проникшая во всё его тело. Он ненавидел себя за слабость, но, несмотря на все свои решения, при виде Юэ Гуаньшаня его сердце снова вспыхнуло.

Они долго стояли в объятиях, пока их сердцебиение не успокоилось. Цзинь Луаньдянь сказал:

— Получил. Я понял твои чувства... Уходи, старший брат узнает и побьёт тебя.

Юэ Гуаньшань обнимал его стройное и мягкое тело, долгожданное и любимое. Он любил его, и в его глазах это было только их личное дело.

Юэ Гуаньшань сделал шаг, самовольно поцеловав мочку уха Цзинь Луаньдяня. Нежность и сладость в сердце Цзинь Луаньдяня смешались с тревогой, словно он лизал мёд с лезвия ножа, балансируя на краю.

Казалось, Юэ Гуаньшань не знал правды. Цзинь Луаньдянь никому не рассказывал о своём плане нанять убийцу, даже Лун Юйлиню. Собрание по расформированию войск было подарком судьбы, а Фэн Юцяо — прирождённым убийцей. Он хотел, чтобы Юэ Гуаньшань никогда не узнал правды.

Все тщательно продуманные планы Цзинь Луаньдяня рухнули перед Юэ Гуаньшанем.

Цзинь Луаньдянь не сопротивлялся, они оба осторожно изучали друг друга, избегая слов, но их молчание было лучшим общением. В конечном итоге они оба хотели возобновить свои чувства. Когда-то князь-завоеватель Юэ был главным препятствием, но теперь, когда он умер, все обиды и страсти должны были исчезнуть.

Любовь была сильна, и Юэ Гуаньшань, не в силах сдержать себя, толкнул Цзинь Луаньдяня на кровать. Цзинь Луаньдянь, долгое время терпевший Шэнь Хуайчжана, избавился от своей странной неприязни к людям, но его тело стало онемевшим. Он не испытывал желания к плотским утехам, но он любил Юэ Гуаньшаня и хотел с ним платонических отношений, хотя это было невозможно.

Цзинь Луаньдянь не думал о Шэнь Хуайчжане, пока Юэ Гуаньшань страстно лизал его розовые соски. Он чувствовал зуд, и чем больше он старался не думать, тем больше вспоминал Шэнь Хуайчжана. Он думал, что он молод, сыт и одет, почему бы ему не подумать о таких вещах? Проклятый Шэнь Хуайчжан испортил его.

Цзинь Луаньдянь лёжал под Юэ Гуаньшанем, не желая думать об этом. Он обнял Юэ Гуаньшаня и прошептал ему на ухо:

— Гуаньшань, так долго не виделись, ты всё ещё любишь меня?

— Я люблю тебя, я всегда буду любить тебя, я хочу тебя, — Юэ Гуаньшань поцеловал его в губы, тяжело дыша, снимая одежду.

Его член был напряжён, а на головке выступила липкая жидкость.

Юэ Гуаньшань взял руку Цзинь Луаньдяня, и тот сжал пальцы вокруг его горячего и твёрдого члена, двигая вверх и вниз. Юэ Гуаньшань почувствовал волну удовольствия, лёжа рядом и прижимаясь всем телом к Цзинь Луаньдяню, лаская его соски, рёбра, живот и член.

Цзинь Луаньдянь, изначально равнодушный, начал двигаться в такт, поддаваясь ласкам. Юэ Гуаньшань раздвинул его ноги, нажал на вход дважды, что заставило Цзинь Луаньдяня отстраниться. Юэ Гуаньшань поднял его колени, приподнял его бёдра и прижал к себе, целуя его полуоткрытые губы:

— Не бойся, я буду двигаться медленно.

Смазав вход, Юэ Гуаньшань медленно ввёл головку, остановился на мгновение, а затем полностью вошёл в Цзинь Луаньдяня. Тот широко расставил ноги, не двигаясь, его позвоночник и копчик напряглись, а кожа покрылась мелкими каплями пота, щёки покраснели и стали влажными.

Юэ Гуаньшань подложил под Цзинь Луаньдяня подушку, внимательно глядя на его лицо. Он хмурился, и Цзинь Луаньдянь тоже хмурился, он сжимал зубы и вдыхал, и Цзинь Луаньдянь тоже не мог не вдыхать. Медленно и решительно входя и выходя, Юэ Гуаньшань дал Цзинь Луаньдяню привыкнуть к боли и дискомфорту, и его тело постепенно расслабилось, полностью обмякнув на кровати.

Юэ Гуаньшань, видя, что он только краснеет и тяжело дышит, начал двигаться немного быстрее. Цзинь Луаньдянь обхватил ногами его талию, и они оба полностью погрузились в процесс, то ускоряясь, то замедляясь. Через несколько минут их соединение стало скользким и пульсирующим. Цзинь Луаньдянь обнял потную шею Юэ Гуаньшаня, схватил его за грудь и, задыхаясь, сказал:

— Медленнее, я больше не могу.

Юэ Гуаньшань взял его полумягкий член, помассировал его, и Цзинь Луаньдянь издал сдержанный стон. Юэ Гуаньшань громко поцеловал его в губы, уговаривая:

— Малыш, кричи, если хочешь, здесь только мы двое.

Цзинь Луаньдянь едва слышно выдохнул, не решаясь кричать, и укусил Юэ Гуаньшаня за плечо, продолжая лизать его ухо.

Юэ Гуаньшань, возбуждённый, схватил Цзинь Луаньдяня за талию и начал яростно двигаться. Цзинь Луаньдянь постепенно отпустил его плечо, начал стонать, звуки становились громче, и, наконец, он не выдержал, издав громкий крик, смешанный с плачем. Юэ Гуаньшань, услышав его крик, выплеснул в него свою сперму. Живот Цзинь Луаньдяня слегка подёргивался, и он тоже достиг оргазма.

Немного отдышавшись, Юэ Гуаньшань, не чувствуя усталости, поднял Цзинь Луаньдяня и посадил его на себя. Цзинь Луаньдянь почувствовал жжение между ног, и, прежде чем сперма успела вытечь, он снова был наполнен. Цзинь Луаньдянь запрокинул голову, не крича, стоны застряли в горле. Юэ Гуаньшань аккуратно укусил его выступающий кадык, чувствуя, как он двигается при глотании. Цзинь Луаньдянь больше не мог выдержать, обмякнув на груди Юэ Гуаньшаня, тяжело дыша.

Юэ Гуаньшань поднялся, завершив соитие, и перестал двигаться, обнимая Цзинь Луаньдяня. Он погладил его по спине:

— Устал? Я подержу тебя немного.

Цзинь Луаньдянь положил голову на его плечо, чувствуя, как пульсирует его шея, и вдруг осознал, насколько они счастливы вместе. Он прижался к его шее, по-детски сказав:

— Ты здесь пульсируешь. Если перестанешь, умрёшь.

Юэ Гуаньшань сжал его круглую попку и шутливо шлёпнул:

— Член тоже пульсирует. Если ты его сожмёшь, он тоже умрёт.

Цзинь Луаньдянь слабо ударил его по спине:

— Глупости, ты похабник.

Юэ Гуаньшань с улыбкой наклонился, соски Цзинь Луаньдяня уже были красными и опухшими от его ласк, и он нежно поцеловал его в грудь.

<http://bllate.org/book/15577/1386905>